

ТЕОРИЯ ПРАВА: ДИСКУССИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Ю. А. Веденеев*

АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВА: МЕЖДУ СОЦИОКУЛЬТУРНЫМИ ТРАДИЦИЯМИ И НОВОВВЕДЕНИЯМИ

Аннотация. Основная интенция статьи связана с разработкой проблем совмещения культурных практик и нормативных инноваций в становлении и развитии юридических систем догосударственных и современных обществ. Концептуальная ценность антропологически ориентированной юриспруденции состоит в том, что она предметно и методологически (исследовательскими подходами и научным аппаратом) привязана и к их постановке, и к их решению. Новые исторические вызовы правовым формам и методам организации и регулирования социальных отношений в условиях экономической и политической глобализации и интеграции предполагают поиск адекватных юридических решений с учетом человеческого измерения возможных и планируемых институциональных изменений.

Интерес к проблематике «человеческого» в системах политико-правовых институтов и процедур и прежде всего условиям и динамике их изменений под воздействием культурных факторов социально мотивирован и концептуально оправдан. Он определяется безусловной потребностью и необходимостью понимания границ возможных трансформаций в современных правовых системах, отягощенных в своем движении к новым формам государственного и правового порядка, накопленным позитивным и негативным опытом их восприятия, понимания и оценки.

Право, выступая нормативным основанием социальных обменов и коммуникаций, само в себе включает универсальные и конкретно-исторические, инвариантные и меняющиеся элементы и формы, определяющие границы его развития и воспроизводства. Право — сложный комплекс норм и институтов, правил и процедур, производная функций социального общения, политического признания и доктринального обоснования их приемлемости или неприемлемости.

Антропология права объединяет в своем предмете исследования как вопросы эволюции права (бытия права), так и вопросы эволюции представлений о праве (образы права) в их взаимных связях и определениях. Это позволяет раскрыть важнейший аспект общественного развития, связанный с практиками признания или отрицания социальной ценности правовых институтов в различных культурно-исторических контекстах и модусах их формирования и существования.

© Веденеев Ю. А., 2016

* Веденеев Юрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
y-vedeneev@yandex.ru
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Ключевые слова: антропологически ориентированная юриспруденция, сравнительная антропология права, интегральная юриспруденция, палеоправо или право до права, юридический язык и юридический дискурс, социальная и правовая нормативность, социокультурный контекст, правовые репрезентации.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.118.9.009-026

ВВЕДЕНИЕ В ПРЕДМЕТ АНТРОПОЛОГИИ ПРАВА

Антропология права является составной частью юридической науки¹. Ее предмет — становление и развитие юридических форм социального общения в различных культурно-исторических контекстах их существования и проявления. Исследование правовых институтов и юридических практик различных человеческих сообществ имеет собственную историю и научную традицию, включающую два фундаментальных основания развития и воспроизводства права. Во-первых, исследование происхождения и генезиса систем нормативной регуляции отдельных исторических обществ, или их совокупный фюзис и номос². И во-вторых, исследование систем представлений о нормативных границах социального общения, складывающихся на отдельных фазах социальной эволюции как традиционных, так и современных обществ, или их совокупный мифос и логос³.

Различение онтологических, аксиологических и эпистемологических измерений права и, соответственно, предмета антропологии права определяет структуру дисциплины, включая две ее базовые составляющие — историко-культурную юриспруденцию и когнитивную юриспруденцию. На пересечении их предметных и концептуальных определений складывается особый формат антропологически ориен-

тированной юриспруденции — этнокультурная юриспруденция, то есть исследование систем этноконфессиональной регуляции социальных коммуникаций, то есть совокупного этоса традиционных сообществ.

Фундаментальную часть предмета юридической антропологии составляют вопросы генезиса элементарных форм соционормативной регуляции общественных отношений, их состава, структуры и функций. В рамках сложившейся концептуальной традиции их рассматривают в контексте становления и развития догосударственных социальных систем⁴. Юридическое качество общения внутри человеческих сообществ возникает на той фазе исторической эволюции, на которой их существование выходит за границы природной необходимости. Процессы социализации органических форм человеческого общения требовали собственные способы сохранения и воспроизводства складывающихся систем социальных связей и зависимостей.

Базовая структура организации взаимоотношений связана с появлением социоприродного права — юридического симбиоза природных и социальных оснований человеческой жизнедеятельности. Естественные — половозрастные и кровно-родственные связи фактически превращаются в юридические связи и взаимозависимости, определяющие порядок организации и функционирования протосоци-

¹ Першиц А. И. Проблемы нормативной этнографии // Исследование по общей этнографии. М., 1979 ; Куббель Л. Е., Першиц А. И. Этнография и науки о государстве и праве // Вестник АН СССР. 1984. № 10 ; Пучков О. А. Юридическая антропология и развитие науки о государстве и праве (теоретические основы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001 ; Агафонова Е. А. Юридическая антропология: концептуальные идеи и принципы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009.

² Ковлер А. И. Антропология права. М., 2002 ; Рулан Н. Юридическая антропология. М., 2000 ; Мальцев Г. В. Культурные традиции в праве. М., 2013 ; Потестарность. Генезис и эволюция. СПб., 1997.

³ Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук : Введение к изучению права и социальных наук. М., 1972 ; Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М., 2009 ; Варламова Н. В. Правовые культуры: введение в сравнительное изучение // Вопросы правоведения. 2010. № 4.

⁴ Сухолинский П. Р. Право в догосударственных социальных системах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013 ; Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 1998 ; Мальцев Г. В. Пять лекций о происхождении и ранних формах права и государства. М., 2002.

альных систем. Первоначальное право, или палеоправо, или протоправо, своего рода право до права, выступает в виде нормативных синкретических образований, предвосхищающих все возможные будущие системы ценностно-нормативной регуляции разнообразных практик и форм социального общения⁵.

Право возникает и формируется в качестве социального института, обеспечивающего решение конкретных вопросов, значимых для существования и воспроизводства человеческих сообществ. Первоначальное право, являясь порождением и производной социоприродных и биологических начал существования человеческих коллективов, образует фундаментальную юридическую структуру, обслуживающую и обеспечивающую сложную сеть социальных, политических и культурных внутригрупповых и межгрупповых транзакций и обменов. Охватывая своим регулирующим воздействием разнообразные аспекты организации и передачи накопленного опыта социального общения, право, наряду с языком, становится абсолютным атрибутом общественного коллективного и индивидуального развития. Юридические формы, вырабатываемые социальной и культурной практикой, адекватно реагирующие на меняющиеся условия социального общения, имеют для исторического существования человеческих сообществ онтологическое значение.

Процесс изменений в юридической организации систем социального общения, затрагивая основные вехи исторической эволюции традиционных и современных обществ, составляет ключевую проблему юридической науки в целом и образующих ее дисциплин⁶. И антропология права здесь не исключение. Ее предмет непосредственно связан и определяется культурно-историческими изменениями в практиках социального общения и вытекаю-

щих из них юридических процессах становления, развития и воспроизводства социальных институтов. Культурно-историческая память здесь составляет базовый ресурс понимания границ возможных изменений наличных правовых систем.

ПРАВО В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: МЕЖДУ ПРИРОДОЙ И КУЛЬТУРОЙ

1. Право — сложное явление, соединяющее в себе языковые, культурно-исторические и политические условия, факторы и основания формирования и развития человеческих сообществ; это совокупность правовых идей и представлений, правовых ценностей и норм, правовых практик и конфликтов, обеспечивающих процесс социального общения в различных нормативных модусах его юридической организации; это институт институтов — материальных и процессуальных, публичных и частных, императивных и диспозитивных, производных процесса социального общения (коммуникации), социокультурного признания (легитимации) и правопонимания (концептуализации).

Право одновременно и юридический институт, и юридический концепт. Бытие права как явления и образ права как его репрезентация сосуществуют и взаимоопределяют друг друга. Различным историческим системам социально-правовой коммуникации корреспондируют свои собственные дискурсивные и нормативные практики и разрабатываемые в них юридические техники организации и регулирования социальных отношений. Право в различных исторических формах своего существования может быть представлено в качестве системы юридических языков, юридических дискурсов и

⁵ В литературе вопроса проблема первичных форм социальной нормативности привязана к концепции мононорм, которая активно разрабатывалась отечественными правоведами и антропологами в конце 1970-х гг. (см.: *Першиц А. И.* Проблемы нормативной этнографии: Исследование по общей этнографии. М., 1979; *Куббель Л. Е., Першиц А. И.* Этнография и науки о государстве и праве // Вестник АН СССР. 1984. № 10; *Куббель Л. Е.* Очерки потестарно-политической этнографии. М., 1988).

⁶ *Пучков О. А.* Антропологическое постижение права. Екатеринбург, 1999; *Нерсисянц В. С.* Юридическая антропология как наука и учебная дисциплина // *Рулан Н.* Юридическая антропология. М., 1999; *Разуваев Н. В., Харитонов Л. А., Чернооков А. Э.* Социальная антропология права современного общества / под ред. И. Л. Честнова. СПб., 2006; *Ритмология культуры.* СПб., 2012; *Супатаев М. А.* К проблематике цивилизационного подхода к праву: Очерки общей теории и практики. М., 2012; *Четвернин В. А.* Исторический прогресс права и типы цивилизаций // Ежегодник либертарно-юридической теории права. Вып. 2. М., 2009; *Антропологические традиции: стили, стереотипы, парадигмы.* М., 2012.

юридических текстов, в основании которых лежат генетически и культурно обусловленные социальные, религиозные и политические связи и взаимодействия. Институциональная структура права или структура правовой коммуникации, социально обусловлена, ценностно мотивирована и политически санкционирована.

Эволюция права есть эволюция культурно-исторических систем нормативного общения, каждую из которых характеризуют, то есть определяют и выражают, собственные юридические практики институционализации (формирования) и позитивации (оформления)⁷. Социальное отношение, прежде чем быть предметом правового регулирования, должно им стать. Именно через процесс нормализа-

ции (институционализации) социального отношения вырабатывается его внутренняя нормативная структура — органическая юридическая форма и содержание. Иначе говоря, институционализация социального лежит в основании юридического (нормативно-должного) и обусловленного им процесса правообразования. Социальный институт как фактическое юридическое отношение в процессе своего развития — становления и функционирования, разворачивается по отдельным аспектам своего исторического существования уже в систему правовых институтов⁸, в совокупности обеспечивающих его воспроизводство в логике и динамике экономических, политических и культурных оснований, факторов и условий.

⁷ Сухолинский П. Р. Право в догосударственных социальных системах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013 ; Потестарность. Генезис и эволюция. СПб., 1997 ; Персональность. Язык философии в русско-немецком диалоге. М., 2007.

⁸ Социальное общение по определению включает в себе юридическое отношение, поскольку изначально предполагает определенный порядок или структуру взаимных фактических связей и действий. В этом смысле социальное общение это одновременно и юридическое общение. Собственно правовое качество оно обретает, расширяет и углубляет по мере усложнения практик его политической и социокультурной организации. Юридическое качество лиц, вещей и действий заключено в самих лицах, вещах и действиях. Превращение юридического отношения в правовое отношение фиксирует переход от фактического нормативного порядка отношений к политико-правовому порядку или нормативному порядку в узко формальном смысле данного понятия.

Базовый концепт классической римской юриспруденции «Ex facto oritur jus» не только выражает очевидный момент практики правообразования, но и включает в себе фундаментальный метафизический смысл: юридическое начало правообразования заключено в самом факте социального общения. Связи социальных фактов (интересов) и правовых норм (признания интересов) не ограничиваются причинно-следственными отношениями. Юридическое — это чистое должное, должное как таковое или субстанциональное нормативное качество самого социального общения и составляющих его элементов. Правовое — это различные модальности должного, вариативное нормативное свойство социального общения, данное в его существовании в составе определенного культурно-исторического и политического контекста.

Юридическое предшествует и определяет правовое с точки зрения действительности или недействительности человеческих взаимоотношений, то есть его соответствия базовым (ценностно мотивированным и социально одобряемым) основаниям человеческого общения. Правовая форма социального общения есть форма репрезентации (классификации и квалификации) юридически должного в отношениях социального общения. Адекватная или неадекватная — в зависимости от множества факторов, в том числе политики предпочтения (категоризации и стратификации) интересов различных социальных групп. Собственно юридическое как таковое не сводится к деятельности государства. Оно обнаруживает себя в качестве института через социальные казусы, конфликты и классификации, то есть в том, что можно назвать юриспруденцией повседневности. Именно в этом и состоял гений римской юриспруденции различных периодов ее исторического существования — от юридической архаики до правовой классики. Юридическое качество социальной реальности дано, а не задано. Оно разрабатывается профессиональным сообществом в форме юридических категорий, определения и понятий. В этом смысле правовое отношение — конструкт, оно выводится из юридического отношения. Юридическая антропология (в собственном смысле данного понятия) именно в рамках данной постановки вопроса природы и генезиса права, его онтологии и аксиологии позволяет, оставаясь на юридической почве, уйти как от позитивистских, так и постклассических версий понимания права.

Генезис права в этом отношении является процессом превращения первоначальной социоприродной нормативности в правовую нормативность, определяемую культурно-историческим контекстом человеческого существования. Ее нормативное ядро составляют основные коллективные и индивидуальные права человека как главного субъекта социального общения и правовой коммуникации. Человеческое измерение права — базовое, относительно которого выстраиваются все возможные модусы существования юридического отношения как общественного отношения безотносительно к публично-правовой или частноправовой форме его выражения и содержания.

Правовые институты социально, культурно и юридически выращиваются (а не формально производятся), постепенно накапливая актуальные и потенциальные возможности собственной действенности и действительности. И если социальные институты (коммуникации) *in se* являются органической формой нормативной зависимости, то правовые институты (коммуникации) представляют собой юридическое выражение целеориентированной формы нормативной зависимости.

Юридический язык и юридический текст являются репрезентациями юридического отношения к действительности, которое, так же как и религиозное отношение, выступает универсальным и фундаментальным основанием любого социального порядка как нормативного. Оно не возникает извне, оно пребывает внутри социального отношения в качестве юридической структуры его развития и воспроизводства. Определенным видам социальных отношений соответствуют свои базовые нормативные структуры, внешними репрезентациями которых являются типовые правовые конструкции.

2. Юридическое (должное) заключено в сущем (социальном). Юридическое отношение возникает в самом процессе социального общения и уничтожается вместе с ним. Оно существует как социально-нормативный факт или как нормативный порядок до правопорядка. Поскольку реально существующее заключает в себе и то, что есть, и то, что должно быть, и то, что может быть, — это пересекающиеся, а не параллельные реальности. На их пересечении и возникает, собственно, правовая реальность, представляющая собой одновременно и должное в сущем, и сущее в должном в нормативных границах определенной социокультуры — традиций и практик социального общения.

Социальный порядок — это одновременно и нормативный (юридический) порядок, т.е. объективный порядок в собственном смысле данного понятия. В отличие от позитивного или установленного порядка социальных отношений он дан, а не задан. Социальный порядок постоянно определяется как в онтологическом, так и в эпистемологическом смысле. То есть непрерывно становится и непрерывно переопределяется. Процесс его становления или переопределения и есть процесс институционализации социальных отношений, превращения в социальный институт, фактическое существование которого заключает *in se* определенный нормативный порядок, или юридическое.

Юридическое пронизывает социальное. Оно имманентно социальному. Юридическое есть заключенная (скрытая) в самой структуре социального общения внутренняя нормативность. Онтологическим основанием правовой нормативности является социальная (органическая) нормативность, или юридическое как таковое. Здесь сосуществуют и определяют друг друга и мировоззрение, и представление о правильном или неправильном порядке социальных отношений, и переживание и ощущение правомерности или неправомерности установленного порядка отношений.

В этом смысле правовая реальность — это также и когнитивная реальность, юридический концепт или когнитивная схема действительности, опосредующая превращение социального порядка (внутреннего юридического текста) в формальный порядок (внешний правовой текст). Органическая нормативность, заключенная в самой структуре социальной коммуникации, является первичной моделирующей системой социальных отношений, на базе которой собственно и выстраиваются вторичные моделирующие системы в форме позитивного права определенного исторического места и времени.

Определенному формату имплицитно данного (внутреннего, объективного) права корреспондирует свое собственное эксплицитное (внешнее, позитивное) заданное право. Категории объективного и позитивного права — нетождественные юридические категории. Это различные уровни существования и выражения юридической реальности. Нормативные границы и структура объективного права устанавливаются реальным фактом социальной коммуникации. Нормативные границы и структура

позитивного права — предмет адекватной или неадекватной политики юридической организации социальных отношений, манифестации определенного стиля правового мышления, восприятия и понимания действительности.

Позитивное право — историческая форма репрезентации юридического и религиозного отношения и признания действительности, то есть категория с меняющимся нормативным содержанием и формой. Позитивное право — функция социального общения в границах определенной юридической картины мира и социокультурного контекста. Позитивное право фиксирует рамки правовой коммуникации — ее правовую форму и ее правовое содержание. Отсюда и проистекает различие отдельных типов систем нормативной регуляции (коммуникации): доправовые нормативные системы (мононормы), догосударственные нормативно-правовые системы (обычное право), религиозные правовые системы (ветхозаветное и кораническое право), государственно-правовые системы (законодательное право), каждая из которых фактически представляет определенный исторический тип (форму, модус) социально-правовой нормативности и правового мышления — мифологического, символического и рационального.

3. Юридическая реальность — субстанционально нормообразующая реальность. Она везде присутствует и всегда действует в том или ином историческом варианте организации (самоорганизации) социальных отношений. Существовая в рамках конкретной культурно-исторической традиции и практики нормативной организации и регулирования социального общения, юридическая реальность обнаруживает в себе два разнонаправленных модуса проявления своей формальной нормативности — позитивного и негативного права. Или права, основанного на принципах формального равенства и свободы, и права, основанного на принципах формального неравенства и не-свободы.

Исторические траектории движения правовой реальности как нормативной, когнитивной и языковой реальности определяются вырабатываемым наличным балансом, динамикой и структурой их взаимных соотношений. Ими определяются содержание и формы исторического права. И прежде всего юридический

язык, на котором говорят юридические институты и юридические конструкции, юридические доктрины и юридические понятия определенной соционормативной или правовой системы.

Исторические эпохи существования права — это, по существу, эпохи смены юридических языков и юридических дискурсов рассуждения о праве и действия права, это эпохи смены исторических форм нормативности и рациональности права. На риторический вопрос «что есть право, а что не есть право?» каждое историческое время отвечает на своем собственном языке понимания и требования права, переживания и признания права. И в этом плане переживание отсутствия права выступает внутренним нормативным источником права и феноменологическим основанием юридического отношения и понимания социальной действительности как таксиса.

Родоплеменные, клановые, кастовые, сословные, классовые, гражданские и сетевые сообщества — по сути, не что иное как различные формы социального общения и социальной нормативности. Их становление, развитие и воспроизводство в историческом времени и пространстве определяются и связаны с процессами институционализации, легитимации и легализации социального порядка как правопорядка или порядка правовой коммуникации, обладающего определенной юридической формой и юридическим содержанием⁹.

Юридический язык, юридический дискурс и юридический текст выступают конститутивными элементами правовой коммуникации. Юридический язык как средство общения, юридический дискурс как способ общения и юридический текст как результат общения лежат в основании исторически различных систем социально-правовой коммуникации. Ими определяется онтология, аксиология и эпистемология конкретных правовых систем. Правовая система устанавливает институциональные рамки intersubjectных отношений и взаимодействий, определяя их нормативные границы. Правовые коммуникации, в свою очередь, обеспечивают воспроизводство и развитие правовых систем. В этом смысле правовая система есть завершенная в самой себе форма юридической нормативности. Это одновре-

⁹ См.: Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции. СПб., 2014. Т. 1—2.

менно культурно-исторический факт, юридическая ценность и правовое понятие, т.е. правовая реальность в ее репрезентациях.

Правопорядок далеко не пассивный рефлекс социального порядка, юридические формы становления и развития которого лежат в прошлом, проявляются в настоящем и продолжают в будущем. Разумеется, здесь не может быть механического параллелизма между внутренней и внешней нормативностью социального и правового порядка отношений. Хотя культурно-историческая генеалогия социального порядка в своих инвариантных юридических конструкциях и лежит в основании наличного правового порядка, его конкретно-исторический профиль — функция множества переменных, в том числе адекватной или неадекватной государственной политики формирования структур социально-правовой коммуникации. То есть определения нормативных границ существования и воспроизводства различных социальных групп или санкционирования легальных форм присвоения и перераспределения общественных ресурсов между различными социальными группами в их общей системе.

АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВА: БАЗОВЫЕ КАТЕГОРИИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

1. Социальный процесс — сложная, многокомпонентная и многоуровневая категория. Это одновременно и политический процесс, связанный с производством и воспроизводством институтов публичной власти, и юридический процесс, определяющий нормативные условия, гарантии и ограничения организации и осуществления социальных действий и процедур. Вместе с тем это и социокультурный процесс, в котором получают свое выражение разнообразные предпочтения, социальные ориентации и оценки существующих институтов власти, собственности и управления. Их взаимодействием определяются в конечном счете и конкретные параметры и перспективы развития как самой социальной системы, так и обслуживающих ее социокультурной, институциональной и нормативной подсистем.

Изучение вопроса нуждается в широком дисциплинарном контексте системного кон-

цептуального и практического осмысления. В полном объеме своего исследовательского потенциала — историко-генетическом, социокультурном и сравнительно-правовом — новый инструментарий и новое содержание разнообразных исторических практик социального общения могут быть получены и представлены именно в рамках «Антропологии права», активно развивающей свой предмет и категориально-понятийный аппарат¹⁰. Ее базовая проблематика — человеческое измерение социальных, политических и социокультурных процессов и отношений. Ее базовые концепты определяются смыслом человеческого существования, его двойственной природой, одновременно биологической и социокультурной, профанной и сакральной, коллективной и индивидуальной.

Исследование форм и методов социального поведения применительно к различным цивилизационным, то есть культурно-антропологическим, аспектам жизнедеятельности социальных институтов может составить общее введение в теорию социальных систем. Различия в культурных традициях коллективных и индивидуальных форм общения самым непосредственным образом отражаются в структуре и динамике развития традиционных и современных обществ. Именно различия систем нормативных модальностей социального общения прошлого и настоящего и составляют собственный предмет антропологии права как составной части юридической науки и сравнительного правоведения. В основании ее предмета лежит фундаментальное различие онтологических и аксиологических оснований права — источников права и правовых репрезентаций, права как социального института и права как представления о праве.

Базовая функция социального процесса — признание/непризнание существующих практик политико-правовой коммуникации. Разнообразие их исторических форм подтверждает представленный тезис. Здесь и ритуалы, сопровождающие значимые аспекты социальной жизни; инициации или практики обретения новых социальных статусов; культовые практики и обряды почитания своих предков и своих богов; коронации, обеспечивающие восхождение на высшие уровни социальной иерархии. Все это и многое другое из накопленного

¹⁰ См.: Социокультурная антропология права / под ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. СПб., 2015.

опыта становления, интеграции и дифференциации исторически различных человеческих сообществ включает в себе феномен мотиваций и действий, ожиданий и предпочтений в терминах нормативно-должного порядка социальных отношений.

В этом смысле категория признания образует универсальный социокультурный концепт, институт и процесс, сопровождающий практически все аспекты организации и функционирования социально-политических систем как традиционных, так и современных обществ. Им определяются онтологические (бытийные) основания субъектности различных социальных категорий и исторических форм их социального выражения.

Именно антропологически ориентированная юриспруденция позволяет под новым углом зрения увидеть глубокие культурно-цивилизационные различия в исторических практиках организации систем социальной и политической коммуникации, в том числе важнейшей составляющей — социокультурной легитимации. Освоение теоретико-методологического и историко-культурного массива знаний разнообразных форм и способов воспроизводства социальных институтов имеет фундаментальное значение в изучении нормативной географии прошлого и настоящего. Оно связано с пониманием нормативных границ использования отдельных правовых систем в типологически и исторически различных культурах социального общения или присутствия нормативных элементов прошлого в настоящем.

2. Антропологический подход в изучении социальных систем и процессов позволяет уйти от классических позитивистских (объективистских) моделей описания и объяснения механизмов их воспроизводства. В основании антропологического концепта действительности лежат субъективные гуманитарные (аксиологические, социокультурные, историко-антропологические) факторы и условия развития и функционирования социальных систем.

Суть антропологического измерения социальной реальности может быть выявлена в формуле «отношение к отношениям», то есть описание и объяснение культурно-исторических практик воспроизводства систем социальных отношений в рамках бинарной оппозиции признания или непризнания их действительного смысла и назначения. Все составляющие процесса институционализации реальной действительности — социогенез, нормогенез и по-

литогенез — в конечном счете определяются антропологически ориентированными культурно-историческими факторами и условиями человеческого развития.

Категория признания выражает и репрезентирует все грани правовой реальности, ее становления и развития как правового института и концепта, их освоения и присвоения как приемлемых форм юридического существования. Правовая реальность — прежде всего по определению — гуманитарная реальность. Она пронизана человеческими ожиданиями и настроениями, переживаниями смысла существования — ценностными определениями сущего. В этом аспекте понимания места и роли категории признания в общем механизме нормативной регуляции социальных отношений именно признание образует соционормативное (социокультурное) ядро всех возможных (реальных и потенциальных) нормативных и институциональных практик, границ и траекторий их возможных изменений и трансформаций.

Признание является несущей конструкцией юридической (в смысле общей гражданской) санкции на осуществление тех или иных политик или практик поведения социальных систем. Признание дает необходимый импульс движению к новым формам социального общения и, как следствие, вызывает дополнительный синергетический эффект изменений в наличных правовых системах и институтах организации и осуществления власти, собственности и управления.

Категория «признание» — интегральная часть юридического отношения к действительности, поскольку соединяет в себе онтологические и феноменологические основания действительности, социальное как таковое и социальное в его отражении, восприятии и переживании в сознании субъекта социальных действий и предпочтений.

Юридическое качество концепта «признание» заключено в его социальной нормативности. Признание лежит в основании определения аксиологического статуса (практической ценности) существующих, актуальных и потенциальных юридических форм, методов, способов нормативной организации социальных отношений в их общей системе. В этом плане социальный кризис есть кризис нормативности практик признания или непризнания наличного порядка отношений как правопорядка.

Генеалогия социального признания (электорального, политического, социокультурного) лежит в предмете юридической антропологии, определяющей глубинные основания права как такового, как социокультурной по своей сути, наряду с языком и религией, формы существования и самоопределения (в рамках определенной этнокультурной традиции) исторического человека. Генеалогия социального признания заключена в циклах перехода к новому стилю межчеловеческих отношений, выраженному в различных культурно-исторических формах поведения и сознания.

Действительное право живет в форме представления о праве, нагруженного собственными предметными, ценностными и нормативными смыслами и значениями. Поскольку различные культуры характеризуются различными представлениями о праве — его источниках и языке, содержании и границах юридической организации отношений, то антропологическое измерение права позволяет совместить в своих определениях как постоянные, инвариантные признаки данного феномена, так и культурно-исторические, производные конкретных условий существования и воспроизводства различных правовых систем.

Эволюция правовых систем привязана к эволюции систем представлений о должном или недолжном порядке социальных отношений, которые заложены в основание различных практик признания того, что есть право и что не есть право в той или иной культуре нормативного общения.

3. Предмет антропологии права находится в области существования основных социальных категорий, относительно которых выстраиваются базовые юридические структуры или нормативные ядра типологически и исторически различных систем социально-нормативного общения. То есть конституирующие их принципы и ценности, практики, правосознание и правовая культура. Ее определения имеют фундаментальное значение в понимании действительной исторической логики развития различных систем (догосударственных, переходных, государственно-правовых) соционормативной регуляции — их нормативного языка, лексики, семантики и структуры.

Именно этим и объясняется теоретическое и практическое значение языка антропологически (ценностно) ориентированной перспективы в развитии юриспруденции в общем корпусе социальных и гуманитарных наук.

Правовая реальность, основанная на признании должного и недолжного порядка отношений, различении своего и чужого, а в конечном счете — на изначальном, архетипически заданном принципе дифференциации социальной реальности на чистую и нечистую, — это одновременно концептуальная и фактическая, языковая и институциональная реальность.

Процесс признания и его нормативный язык связаны с определением прежде всего аксиологического статуса различных социальных категорий в их общей системе общения и социальной коммуникации, то есть иерархическим распределением по различным этажам социальной реальности.

Язык антропологически нагруженной юриспруденции позволяет не только и даже не столько описать и объяснить отдельные аспекты реальности права, но прежде всего обнаружить и сохранить в ней действительное, недеклаируемое присутствие человека как такового, т.е. обеспечить воспроизводство правовой реальности как человеческой реальности. В этом плане антропология права является одновременно юриспруденцией повседневности в ее социально- и культурно-исторически заданных формах. Здесь встречаются метафизические и фактические юридические основания человеческого существования, то есть его культурно-исторический смысл и практические значения.

Целями научной дисциплины «антропология права», или «юридическая антропология», является разработка и последовательное освоение ключевых понятий и категорий, образующих теоретико-методологические основания исследования первоначальных традиционных форм социально-нормативного регулирования общественных отношений и их трансформации в развитые современные институциональные системы нормативно-правовой регуляции.

Для современного состояния теоретической и отраслевой юриспруденции характерно расширение предмета тематики исследования, прежде всего за счет расширения междисциплинарных связей с другими социальными науками — социологией, политологией, культурологией, лингвистикой. Антропология права, отвечая на вызовы реальной практики сосуществования в одном социально-политическом пространстве множества систем нормативного регулирования, призвана дать необходимый объем знаний о системе и формах взаимодействия ее отдельных составляющих сегментов в их общем культурном механизме.

Дисциплинарный статус антропологии права позволяет выйти за узкие рамки позитивистской версии понимания права, помогает ориентироваться в ситуации одновременно и параллельного воздействия на поведение субъектов множества институциональных комплексов, порожденных плюралистической природой реальных систем социально-нормативного регулирования.

Язык антропологии права способствует воспитанию толерантного отношения к различным социокультурным традициям и практикам — мифологическим, сакральным, религиозным, светским; пониманию сложной архитектуры различных юридических картин мира, определяющим человеческое, то есть юридическое, лицо современного социального порядка.

Юридическая антропология как научная и учебная дисциплина имеет прямую связь с общетеоретическими и отраслевыми курсами по теории и методологии государства и права, сравнительного правоведения, истории государственно-правовых институтов. Ее предмет корреспондирует той части курса теории государства и права, которая касается вопроса происхождения и генезиса систем социально-нормативного регулирования, а также сравнительного правоведения, изучающего вопросы общего и особенного в источниках, формах и содержании нормативно-правовой регламентации общественных отношений, характерных для различных моделей культурно-правовых систем современности.

Антропология права, углубляя представление об основных категориях, понятиях и методах данной дисциплины, претендует на статус общей теории и методологии права. Это по-

зволяет не только войти в широкий социокультурный контекст возникновения и развития разнообразных юридических техник и моделей социально-нормативного регулирования и поведения, но также выявить универсальные структуры, общие смыслы и представления, конституирующие правовую реальность в ее человеческом измерении.

Ее целевая, теоретико-методологическая функция состоит в разработке системы представлений об исходных онтологических основаниях прав человека и гражданина, являющихся фундаментальной темой и проблемой философии права и теоретического правоведения. И в этом смысле антропология права является теорией понимания юридического как сферы существования и осуществления человеческой субъектности в историческом времени и историческом пространстве¹¹.

Антропология права и ее базовый концепт — правовой плюрализм наличных практик ценностно-нормативного регулирования социальных отношений — играют существенную роль как в объяснении границ процессов интеграции, так и в понимании пределов возможной унификации национальных правовых систем в условиях экономической и юридической глобализации.

Антропологическая перспектива в праве составляет одновременно и новое направление научных исследований в составе теоретического правоведения, и новый подход в изучении государственно-правовых явлений. Оба аспекта дисциплинарной структуры антропологии права — ее предмет и метод — открывают широкие возможности развития и обогащения как содержания, так и категориально-понятий-

¹¹ См.: Разуваев Н. В. Субъект права как историко-культурная категория // Ежегодник либертарно-юридической теории права. Вып. 1. М.: ТЭИС, 2007. С. 55—66; Кули Ч. Х. Человеческая культура и социальный порядок. М., 2000. Антропологическое прочтение традиционных и новых тем в системах социально-гуманитарного знания (истории, лингвистике, социологии, психологии и т.д.) изложены в самом общем виде в монографическом исследовании: Орлова И. Б. «Человек исторический» в системе гуманитарного знания. М., 2012. К сожалению, в авторской версии и схемах преобразований в предметах и методах отдельных дисциплинарных комплексов не нашлось места для антропологической ориентации юридической науки.

¹² См.: Саидов А. Х. О предмете антропологии права // Государство и право. 2004. № 2; Варламова Н. В. Российская теория права в поисках парадигмы // Журнал российского права. 2009. № 12; Современное правоведение: поиск методологических оснований // Жидковские чтения: материалы Всерос. науч. конф. / под ред. Г. И. Муромцева, М. В. Немытиной. М., 2011; Честнов И. Л. Переосмысление предмета теории права с позиций постклассической эпистемологии // Наука теории и истории государства и права в поисках новых методологических решений. СПб., 2012. С. 62—74; Рулан Н. Историческое введение в право. М., 2005.

ного аппарата юридической науки в целом¹². Антропология права, рассматривая вопросы эволюции права в контексте эволюции представлений о праве, существенным образом обогащает и расширяет понимание границ предмета юридической науки, а также культуры в процессах становления и развития правовых институтов традиционных и современных обществ.

АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВА: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ТЕМЫ И СТРУКТУРА ДИСЦИПЛИНЫ

1. Антропология права, как и любая научная дисциплина, прошла в своем концептуальном развитии ряд стадий, на каждой из которых были отработаны определенные подходы в понимании и объяснении корреспондирующих им аспектов и исторических форм существования и проявления права. Генетическая и эволюционная, структурная и функциональная исследовательская парадигма — это лишь неполный перечень методологических оснований, определивших предмет и категориально-понятийный аппарат отдельных направлений и школ культурно-исторически ориентированной социальной науки, в том числе и юриспруденции¹³.

Особое место в общем объеме исследовательских приемов антропологии права занимает использование в качестве метода исследования генезиса и развития права техники

бинарных оппозиций. В структуре их базовых представлений, собственно, и протекал исторический процесс перехода от традиционных к современным формам и практикам юридической организации социальных отношений. В литературе вопроса достаточно полно раскрыта данная логика описания и объяснения базовых изменений в системах их нормативного регулирования.

В своих ключевых определениях антропология права в значительной степени обязана концептуализации структурных влияний и социальных сдвигов, имевших место в культурно-исторической эволюции права, обнаруженных ведущими социологами, этнографами, религиоведами и историками права своего времени. Классическими концептами изменений юридических оснований социальных отношений являются, в частности:

- парадигмальная модель перехода от системы «сообществ к обществу» Фердинанда Тённиса¹⁴, от коллективной личности (community) к индивидуальной личности (society);
- социокультурная аналитика земного и небесного, «профанного и сакрального» Мирча Элиаде¹⁵ или — на языке Макса Вебера — «расколдовывания мира», его рационализации и позитивации;
- политико-правовая трансформация «от статуса к договору» Генри Мэна¹⁶, от системы социальных иерархий к гражданскому состоянию¹⁷, определяемая переходом

¹³ См.: Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности в изменяющихся обществах // Полис. 1997. № 4. С. 6—32; Теория культуры: разнообразие подходов и возможности их интеграции / под ред. Ю. М. Резника. М., 2012; Флиер А. Я. Очерки теории исторической динамики культуры // Избранные работы по теории культуры. М., 2014.

¹⁴ Тённис Ф. Общность и общество. М., 2002.

¹⁵ Элиаде М. Священное и мирское. М., 1995.

¹⁶ Мэн Г. С. Древний закон: его взаимосвязь с ранней историей общества и отношение к современным идеям. СПб., 1873; Он же. Древний закон и обычай: Исследования по истории древнего права. М., 1884.

¹⁷ Сегодня мы наблюдаем прямо противоположные тренды в развитии социальных систем, сопровождаемые изменениями в базовых парадигмальных основаниях социокультуры, а значит, и правового общения:

- расщепление общества на размытые формы социальной идентичности (диффузная социальность);
- новые псевдорелигиозные волны «заколдовывания» мира;
- формирование закрытых корпоративных иерархий;
- восстание маргинальных «меньшинств»;
- становление предельно унифицированной личности или личности минимальной субъектности — «дивиды», образующего основание общества-конструкта и другие симптомы «нового» темного будущего.

- к сложным формам социально-правовой ответственности — от коллективной отчетности перед предками и небом к персональной отчетности перед представителями сословий или гражданами как политической корпорацией;
- дуальная конструкция размытых или подвижных и агрегированных или застывших форм социального общения Виктора Тэрнера «коммунитас и структура», а также концепт промежуточных форм социальной коммуникации — «лиминальность»¹⁸, фиксирующий культурно-исторические границы, возможности и траектории перехода от старого к новому порядку отношений;
 - различие двух глобальных антропологических ориентаций традиции и модерна, действие которых определило правовые основания существования сакральных и светских обществ¹⁹ и движение от религиозно-традиционных форм легитимации к со-

временным политико-правовым формам. Введение в научный оборот концепции «механической» и «органической» форм социальной зависимости Эмиля Дюркгейма²⁰ также показало, что процесс социокультурной динамики человеческого существования связан с выработкой не только разнообразных, но и альтернативных и конкурирующих форм социального общения и их нормативных систем. Этот процесс не может быть завершен и продолжается на любой фазе исторического развития социальных систем и продуцируемого ими права. Ими формируются новые и будущие перспективы нормативной, аксиологической и институциональной эволюции права, а также концептуальной эволюции и самой научной дисциплины — антропологии права.

В составе базовых концептов антропологии права фундаментальное место занимает идея «пралогического и логического» мышления, предложенная французским этнографом и пси-

Данный персонаж имеет свою родословную, берущую свое начало от «человека без свойств» Р. Музиля, «одномерного человека» Г. Маркузе. Наиболее полное выражение это массовое явление современной исторической сцены нашло у Ж. Бодрийяра — «симулякр», человек, смысл существования которого составляет потребление жизни во всех ее возможных проявлениях. Итогом процесса глобальной деструкции может стать (если уже не стало) «общество», в котором не будет ни бытия, ни сознания, ни субъекта, ни объекта, или в конечном счете — сущее без должного (см.: *Ясперс К.* Духовная ситуация времени. М., 2013 ; *Урри Дж.* Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия. М., 2012 ; *Брубейкер Р.* Этничность без групп. М., 2012 ; *Красавин И.* Techne. Сборка сообщества. М. — Екатеринбург, 2013 ; *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. М., 2006 ; *Шеффер Ж.-М.* Конец человеческой исключительности. М., 2010).

И если душа античных обществ была заключена в мифе, душа средневековых обществ пребывала в религии, а душа обществ Нового времени была заключена в науке, то грядущие общества — общества постмодерна — общества без мифа, религии и науки, общества симулякра, имитации социального при отсутствии как коллективного, так и индивидуального начал человеческого общения.

¹⁸ Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983.

¹⁹ См.: *Малер А.* Стратегия сакрального смысла. М., 2003. С. 183—193.

Основным источником права в сакрально-традиционном обществе является трансцендентное начало, имеющее различные формы выражения и степени актуализации в зависимости от конкретной сакральной традиции и культурно-исторического контекста ее существования. Право — это юридическая связь небесного и земного мира, высокой и низкой реальности, сочетания метафизических и физических начал социальной организации. Собственно, отказ от трансцендентных и универсальных оснований права и положил начало формированию конкурирующих политических практик обоснования правомерности или неправомерности различных версий понимания права (естественного права, позитивного права, реального права) и правовых политик (либеральной политики, социальной политики и демократической политики). В поиске права, аутентичного лишь запросам конкретной ситуации, можно остаться вообще без права, замещая его реальное отсутствие декларациями, дефинициями и юридико-техническими правилами.

²⁰ См.: *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991.

²¹ См.: *Леви-Брюль Л.* Первобытное мышление. М., 2015 ; *Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении: сверхъестественное и природа в первобытном мышлении. Первобытная мифология. М., 2015.

хологом Люсьеном Леви-Брюлем²¹. Основание движения от первоначальных к современным формам юридической организации социальных отношений определяется культурно-историческими сдвигами в системах мышления. Переход от мифологического (воображаемого) к рациональному (логическому) способу восприятия, оценки и понимания права, то есть от мифа к логосу, составляет необходимую и всегда актуальную линию развития правовых систем прошлого, настоящего и будущего.

Фундаментальное значение в понимании культурно-исторической роли юридического восприятия и переживания действительности имеет концепт Макса Вебера «картина мира». Это конструкция, представляющая собой единство логических и ценностных определений, позволившая раскрыть в терминах нормативности и рациональности логику смены исторических форм социального общения²². Рассматривая изменения в системе базовых социокультурных ценностей через изменение их рациональности и нормативности, Макс Вебер заложил антропологическую перспективу развития социальных наук, в том числе и юридической науки. Эволюция права в ней рассматривается как культурно-исторический процесс периодически возникающих и преодолеваемых кризисов нормативности и рациональности в системах социальной организации и регулирования.

В ряду определений базовых оснований нормативности социального поведения следует выделить также принципы «взаимности» (реципрокности) Бронислава Малиновского²³ и «дарообмена» (публичности) Марселя Мосса²⁴. Данные принципы являются универсальными юридическими концептами действительности. Юриспруденция коллективной взаимности и публичного обмена (предметами, ценностями, статусами) не только санкционирует каждое

требование, предъявляемое сторонами конкретного социального отношения, но определяет сеть юридических связей и обязательств актуальных и потенциальных участников процесса социального общения в целом. Это тотальные социокультурные императивы организации социальных отношений или первичные формы репрезентации социального порядка как правопорядка, основных норм и ценностей человеческого существования, его нормативности и аксиоматики.

Антропологически ориентированная юриспруденция позволяет уйти от стандартных аналитических схем теоретизирования о праве в рамках либо эволюционной (стадиальной)²⁵, либо функциональной²⁶, либо структурной²⁷ исследовательской парадигмы или их комбинаций²⁸. Антропология права, разумеется, признает их концептуальное и методологическое значение. Вместе с тем дисциплинарный статус антропологии права как в плане содержания, так и в плане выражения своего предмета, а именно возникновение, функционирование и развитие систем нормативно-правовой регуляции в различных историко-культурных контекстах и смыслах их существования, в первую очередь связан и определяется возможностью интеграции разнообразных исследовательских подходов.

Антропология права в этом отношении представляет собой сегодня, по существу, один из наиболее перспективных вариантов построения, собственно, интегральной юриспруденции и сравнительной юриспруденции, ориентированной в своих определениях на поиск инвариантных оснований становления и развития права, а также влияния культурно-исторического контекста на требования модернизации существующих правовых систем. Рецепция римского частного права в антропологической перспективе является весьма по-

²² См.: Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М., 2006.

²³ Малиновский Б. Преступление и обычай в обществе дикарей // Избранное: Динамика культуры. М., 2015.

²⁴ Мосс М. Очерк о даре. М., 1996.

²⁵ См.: Уайт Л. Избранное: Эволюция культуры. М., 2004; Боас Ф. Эволюция или диффузия // Антология исследования культуры. СПб., 1997. Т. 1. Интерпретация культуры.

²⁶ См.: Малиновский Б. Научная теория культуры. М., 2005.

²⁷ См.: Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2008; Лич Э. Культура и коммуникация. Логика взаимосвязи символов: К использованию структурного анализа в социальной антропологии. М., 2001.

²⁸ См.: Крёбер А. Л. Избранное: Природа культуры. М., 2004; Эванс-Причард Э. История антропологической мысли. М., 2003; Рэдклифф-Браун А. Р. Структура и функции в примитивном обществе. М., 2001.

казательным примером внедрения и освоения юридических практик, выработанных в совершенно иных исторических условиях другого общества в новые социокультурные и политико-экономические реалии Средневековья и Нового времени²⁹.

Борьба за новое право — это одновременно и борьба за новые социальные, экономические и политические ценности. Ценности, легитимирующие изменения в системах юридической организации власти, собственности и управления³⁰. В этом плане именно границы и масштабы инерции и сопротивления изменениям в разработке и использовании нового юридического языка и дискурса составляют важнейший аспект предмета антропологии права.

2. Антропология права как часть общего предмета и методологии юридической науки в целом имеет свой собственный предмет и структуру, определяемую системой междисциплинарных связей с другими социальными и политическими науками. Поскольку структура предмета научной дисциплины лежит в основании ее концептуальной структуры, первоочередная проблема антропологии права состоит в определении своего собственного предмета, который в самом общем виде может быть обозначен как изучение различных правопорядков в меняющемся социокультурном и историческом контексте. Принимая во внимание, что право в широком значении данного понятия — это система правовых норм и институтов, правовых доктрин и ценностей, правовых учреждений и процедур, антропологическое видение правовой реальности предполагает

собственное понимание и собственную аналитику ее содержательных и формальных характеристик.

По существу, антропология права стоит перед проблемой разработки теории самой себя, а именно: теории своего предмета, своей методологии, своего категориально-понятийного аппарата³¹. Причем наименование дисциплины само по себе является концептуальной проблемой, поскольку предполагает собственные критерии самоопределения в общей системе юридических наук. А это, в свою очередь, связано с необходимостью выделения дисциплинарных кластеров в зависимости от исторического контекста возникновения, функционирования и развития права либо методологических оснований и междисциплинарных связей в исследовании права.

В данной двойной логике построения системы научных дисциплин, объединенных общим наименованием «антропология права», ее составляют, во-первых, социальная антропология права, политическая антропология права, экономическая антропология права, культурная антропология права, и во-вторых, эволюционная антропология права, структурная антропология права, функциональная антропология права. Список неисчерпывающий, поскольку отражает текущее состояние в предметной и методологической эволюции самой научной дисциплины.

На наш взгляд, наименование дисциплины «антропология права» является наиболее адекватным с точки зрения понимания ее общего внутреннего и предметного смысла —

²⁹ См.: *Иеринг Р.* Дух римского права на различных ступенях его развития. СПб., 1875 ; *Михайлов А. М.* Генезис континентальной юридической догматики. М., 2012 ; *Новгородцев П. И.* Историческая школа юристов. СПб., 1999.

Генеалогия превращения римского права в общее право континентальной (романо-германской) Европы представлена в двух фундаментальных исследовательских проектах Ф. К. фон Савиньи — шеститомной «Истории римского права в Средние века» (1815—1831) и восьмитомной «Системе современного римского права» (1840—1849).

³⁰ См.: *Йоас Х.* Возникновение ценностей. СПб., 2013 ; *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика. М., 1999.

³¹ Одна из структурированных версий понимания предмета, метода и структуры дисциплины предложена коллективом авторов монографии «Социокультурная антропология права» (СПб., 2015). На наш взгляд, в наименовании дисциплины обнаруживает себя известная двойственность, тавтология. Антропология права в самой себе заключает социокультурное измерение права. Это одновременно и ее предмет, и ее метод. Более адекватным является определение «культурно-историческая юриспруденция» или «антропология права». Это синонимические понятия и дисциплины (см. также: *Дорская А. А.* Человеческое измерение в изучении права (рецензия на коллективную монографию «Социокультурная антропология права» // Вопросы правоведения. 2016. № 1. С. 325—334).

изучение исторических контекстов существования права, являющегося по определению функцией множества переменных, и прежде всего социального общения, политического признания и понимания (восприятия и переживания) права. Антропология права акцентирует внимание на ценностном и ментальном измерении права — отношении к праву и понимании права как социальной, политической и культурной ценности. А поскольку право — категория с исторически меняющимся юридическим содержанием и юридической формой, то, собственно, предмет антропологии права — изменения систем социально-нормативного регулирования в связи с изменениями в системах социокультурных представлений о должном или недолжном порядке общественных отношений.

С этой точки зрения, совмещающей в себе исторические и культурные аспекты существования и воспроизводства права, ее онтологию и аксиологию, представляется возможным как в предметном, так и в методологическом плане наименование означенной научной дисциплины — «культурно-историческая юриспруденция». Культурно-историческая юриспруденция представляет комплекс дисциплин, объединенных общим подходом в описании и объяснении феномена права. Ее концептуальное ядро — когнитивная юриспруденция, предмет исследования которой составляют юридические картины мира³². Ее инструментальное основание образует эпистемология антропологии права. Факультативные дисциплинарные разделы, соответственно, включают историко-генетическую юриспруденцию и сравнительную антропологию права со своими предметами и подходами в изучении правовой реальности. Сравнительная антропология права — это прежде всего изучение юридических языков и дискурсов в их культурно-исторической специфике, сходстве и различиях³³.

Научная дисциплина «антропология права» имеет также свое практико-прикладное продолжение в формате учебной дисциплины, включающей в соответствии с двухуровневой системой подготовки юридических кадров две учебные дисциплины. Первый уровень (бакалавриат) предполагает преподавание элементарного курса антропологии права — «Введение в элементарные понятия антропологии права». На втором уровне (магистратуры) читается дисциплина с предметно и аналитически расширенной структурой под общим наименованием «История и методологии антропологии права».

Общим итогом процесса изучения дисциплины может стать прежде всего освоение методологической и понятийной базы для постановки, формулирования и исследования проблем формирования и развития права в современных и сегментарно организованных обществах; овладение навыками самостоятельного анализа различных юридических ситуаций и процессов, специфицирующих понимание места и роли человека в этнократических и бюрократических системах управления; включение опыта культурно-исторического подхода при обсуждении вопросов универсальных прав и свобод человека и гражданина в практическую юридическую деятельность.

Освоение комплекса знаний о историко-культурных основаниях происхождения и метаморфоз в системах социально-нормативной регуляции в контексте религиозных и ментальных изменений внутри различных человеческих сообществ позволит объективно оценивать разнообразие исторических форм нормативной регуляции³⁴. В частности, анализировать и сравнивать исторические и современные процессы развития правовых систем, обнаруживать в наличных формах и методах правового регулирования присутствие инвариантных моделей нормативной организации общественных отношений или архетипические

³² См.: Веденеев Ю. А. Юридическая картина мира: между должным и сущим // Lex Russica. 2014. № 6. С. 641—653.

³³ Исходя из трехчленной формулы правовой реальности как культурно-исторического единства юридического языка, юридического дискурса и юридического текста, можно детализировать внутри дисциплинарную классификацию антропологии права на отдельные составляющие. Соответственно, антропологию юридического языка, юридического дискурса и юридического текста (см.: Веденеев Ю. А. Правовая реальность: онтология и эпистемология // Lex Russica. 2015. № 5. С. 7—20).

³⁴ См.: Бикбов А. Грамматика порядка. Историческая социология понятий, которые меняют нашу реальность. М., 2014 ; Шевцов С. Метаморфозы права : Право и правовая традиция. М., 2014.

основания нормативности современного права. Антропологическая парадигма позволяет предположить, что классическая квалификация «правомерное и/или неправомерное» в своих генетических истоках восходит к древнейшему и первичному архетипическому отношению «чистое и/или нечистое»³⁵. Именно оно структурировало разнообразные практики социального общения, превращая их в юридическое отношение — позитивное или негативное в зависимости от их реальной ценности и возможных последствий.

Базовый концепт антропологически ориентированной юриспруденции заключается в том, что право в своих первоначальных и современных формах генезиса, существования и развития подчиняется и универсальным моделям поведения, то есть заключенным в биосоциальной природе человека и исторически мотивированным социокультурным паттернам, определяющим основные тенденции и траектории развития конкретно-исторических форм юридической организации социальных отношений (общения).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бенуа А. де. По ту сторону прав человека. — М., 2015.
2. Антропологические традиции: стили, стереотипы, парадигмы. — М., 2012.
3. Ауэрбах Э. Мимесис. — М. — СПб., 2000.
4. Бёрк П. Что такое культуральная история? — М., 2015.
5. Бикбов А. Грамматика порядка. Историческая социология понятий, которые меняют нашу реальность. — М., 2014.
6. Брольо Ф., Мирабели К., Онида Ф. Религии и юридические системы. — М., 2007.
7. Брубейкер Р. Этничность без групп. — М., 2012.
8. Бурдые П. Власть права: основы социологии юридического поля // Социальное пространство: поля и практики. — СПб., 2014.
9. Вайсс Б. Дж. Дух мусульманского права. — М.—СПб., 2008.
10. Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. — М., 2006.
11. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. — М., 2001.
12. Вудс Т. Как католическая церковь создала западную цивилизацию. — М., 2010.
13. Гаррида М. Х. Г. Римское частное право : Казусы, иски, институты. — М., 2005.
14. Гурвич Г. Философия и социология права // Избранные сочинения. — СПб., 2004.
15. Дескола Ф. По ту сторону природы и культуры. — М., 2012.
16. Дорофеев Д. Ю. Личность и коммуникации. Антропология устного и письменного слова в античной культуре. — СПб., 2015.
17. Дугин А. Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. — М., 2010.
18. Дуглас М. Чистота и опасность. Анализ представлений об осквернении и табу. — М., 2000.
19. Исаев И. А. Топос и Номос: пространства правопорядков. — М., 2007.
20. Йоас Х. Возникновение ценностей. — СПб., 2013.
21. Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное. — М., 2003.
22. Ковлер А. И. Антропология права. — М., 2002.
23. Крёбер А. Л. Избранное : Природа культуры. — М., 2004.
24. Кули Ч. Х. Человеческая культура и социальный порядок. — М., 2000.
25. Лахман Р. Что такое историческая социология. — М., 2016.
26. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении : Сверхъестественное и природа в первобытном мышлении. Первобытная мифология. — М., 2015.
27. Леви -Брюль Л. Первобытное мышление. — М., 2015.
28. Леви-Стросс К. Структурная антропология. — М., 2008.
29. Лич Э. Культура и коммуникация. Логика взаимосвязи символов : К использованию структурного анализа в социальной антропологии. — М., 2001.
30. Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. — М., 2009.
31. Михайлов А. М. Генезис континентальной юридической догматики. — М., 2012.
32. Пэнто Р., Гравитц М. Введение к изучению права и социальных наук // Методы изучения права. — М., 1972.

³⁵ Дуглас М. Чистота и опасность. Анализ представлений об осквернении и табу. М., 2000.

33. Першиц А. И. Проблемы нормативной этнографии // Исследование по общей этнографии. — М., 1979.
34. Потестарность. Генезис и эволюция. — СПб., 1997.
35. Рулан Н. Историческое введение в право. — М., 2005.
36. Рулан Н. Юридическая антропология. — М., 2000.
37. Социокультурная антропология права / под ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. — СПб., 2015.
38. Сухолинский П. Р. На пути к праву и государству : Становление политических и правовых явлений в до-государственный период социального развития. — М., 2010.
39. Тённис Ф. Общность и общество. — М., 2002.
40. Честнов И. Л. Переосмысление предмета теории права с позиций постклассической эпистемологии // Наука теории и истории государства и права в поисках новых методологических решений. — СПб., 2012. — С. 62—74.
41. Уайт Л. Избранное: Эволюция культуры. — М., 2004.
42. Урри Д. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия. — М., 2012.
43. Шеффер Ж.-М. Конец человеческой исключительности. — М., 2010.
44. Флиер А. Я. Очерки теории исторической динамики культуры // Избранные работы по теории культуры. — М., 2014.
45. Фукуяма Ф. Государственный порядок. — М., 2015.
46. Эванс-Причард Э. История антропологической мысли. — М., 2003.

Материал поступил в редакцию 24 сентября 2015 г.

ANTHROPOLOGY OF LAW: BETWEEN SOCIAL AND CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

VEDENEV Yuriy Alekseevich, Doctor of Law, Professor at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

y-vedeneev@yandex.ru

123995, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9.

Review. *The main aim of the article is attributed to the development of problems of reconciling cultural practices and regulatory innovations in the formation and development of legal systems of pre-state and modern societies. The conceptual value of the anthropologically oriented jurisprudence is that it is substantively and methodologically (by means of research approaches and scientific apparatus) tied to their identification and resolution. New historical challenges posed for legal forms and methods of organization and regulation of social relations in the context of economic and political globalization and integration presuppose the search for adequate legal solutions that are taking into account the human dimension of possible and planned institutional changes.*

The interest to the issue of "human" in the political and legal systems, institutions and procedures and, above all, to the conditions and dynamics of their changes under the influence of cultural factors is socially motivated and conceptually justified. Such interest is determined by the demand and the need to understand the boundaries of possible transformations in modern legal systems laden with new forms of state and law order gained by means of the positive and negative experience of their perception, understanding and evaluation.

Law on its own contains as a regulatory foundation of social exchanges and communication universal and specific historical, invariant and variable elements and forms that determine the boundaries of its development and reproduction. Law is a complex set of rules and institutions, rules and procedures, the derivative function of social communication, political recognition and doctrinal justification for their admissibility or inadmissibility.

In its subject f research, anthropology of law brings together both the issues of the evolution of law (Genesis of Law), and the issues of evolution of views on law (images of law) in their mutual interrelations and definitions. This allows us to uncover the most important aspect of social development associated with the modes of either recognition or denial of the social value of legal institutions in different cultural and historical contexts and modes of their formation and existence.

Keywords: *anthropology-oriented jurisprudence, comparative anthropology of law, integral jurisprudence, paleolaw or law before law, legal language and legal discourse, social and legal normativity, sociocultural context, legal representations.*

BIBLIOGRAPHY

1. Benoist, Alain de. On the other side of human rights. M., 2015.

2. Anthropological traditions: styles, stereotypes, paradigms. М., 2012.
3. Auerbach, Erich. Mimesis. М.-СПб., 2000
4. Burke Peter . What is cultural history? М., 2015.
5. Bikbov Alexander. The grammar of the order. Historical sociology of concepts that change our reality. М., 2014.
6. Brol'o Francesco, Mirabelle Kesare, Onida Francesco. Religions and legal systems. М., 2007.
7. Brubaker, Rogers. Ethnicity without groups. М., 2012.
8. Bourdieu, Pierre. The power of law: foundations of Sociology of legal fields // Social space: fields and practices. СПб., 2014.
9. Weiss, Bernard J. The spirit of Islamic law. М.-СПб., 2008.
10. Weber, Max. Selected Works: the protestant ethics and the spirit of capitalism. М., 2006.
11. Vezhbitskaya, A. Understanding of cultures through the medium of keywords. М., 2001.
12. Woods, Thomas. How the Catholic Church created Western civilization. М., 2010.
13. Garrida Manuèl' Hesus Garcia. Roman private law: Cases, claims, institutions. М., 2005.
14. Gurvich, G. Philosophy and sociology of law. Selected works. СПб., 2004.
15. Deskola, Philip. On the other side of nature and culture. М., 2012
16. Dorofeev, D.Y. Personality and communications Anthropology of an oral and written word in ancient culture. СПб., 2015.
17. Dugin, A.G. Sociology of imagination. Introduction to structural sociology. М., 2010.
18. Douglas, Mary. Purity and danger. Analysis of representations of blasphemy and taboo. М., 2000.
19. Isaev, I.A. The Topos and the Nomos: spaces of law orders М., 2007.
20. Joas, Hans. The upraise of values. СПб., 2013.
21. Caillois R. The Myth and the Man. The Man and the Sacred. М., 2003.
22. Kovler, A.I. Anthropology of law. М., 2002.
23. Kroeber, Alfred Louis . Selected Works: The nature of culture. - М., - 2004.
24. Cooley, Charles Horton. The human culture and social order. М., 2000.
25. Lachman, Richard. What is historical sociology? М., 2016.
26. Lévy-Brühl, L. Supernatural in primitive thinking: The Supernatural and Nature in primitive thinking. Primitive mythology. М., 2015.
27. Lévy-Brühl, L. Primitive thinking. М., 2015.
28. Lévi-Strauss, Claude. Structural anthropology. М., 2008.
29. Leach, Edmund. The Culture and Communication. The logic of interconnection of symbols: On the issue of using the structural analysis in social anthropology. М., 2001.
30. Lukasheva, E.A. The Man, Law, Civilization: a normative and axiological dimension. М., 2009.
31. Mikhailov, A.M. Genesis of the continental legal dogmatics. М., 2012.
32. Pento, R., Gravitz, M. Introduction to the study of law and social sciences // Methods of law research. М., 1972.
33. Pershytz, A.I. Problems of regulatory ethnography // Research on General Ethnography. М., 1979.
34. Potestarity. Genesis and evolution. СПб., 1997.
35. Norbert, Rulan. Historical introduction to law. М., 2005.
36. Norbert, Rulan. Legal anthropology. М., 2000.
37. Sociocultural anthropology of law / Ed. by N.A. Isaeva, I.L. Chestnova. СПб., 2015.
38. Sukholinskiy, P.R. On the way toward law and the state: The formation of political and legal phenomena during the pre-state period of social development. М., 2010.
39. Toennies, Ferdinand. The Community and society. М., 2002.
40. Chestnov I.L. Reconsideration of the subject matter of the theory of law from the perspective of post-classical epistemology // The science of the theory and history of the State and Law in search of new methodological solutions. СПб., 2012. P. 62-74.
41. White, Leslie. Selected Works: The evolution of culture. - М., - 2004.
42. Urry, John. Sociology beyond societies. Types of mobility for the 21st century. М., 2012
43. Schaeffer, Jean-Marie. The End of human exceptionalism. М., 2010.
44. Flier A.Y. Essays on the theory of historical dynamics of culture. - Selected works on the theory of culture. М., 2014.
45. Fukuyama, Francis. The State order. М., 2015.
46. Evans-Pritchard, E. The history of anthropological thought. М., 2003.